

Не смотрите на подушки свысока...

Подушка? Предмет домашнего обихода, иногда красиво расшитая. Но живописное произведение? У многих это вызовет снисходительную усмешку... Тем не менее "подушечные" фантазии Олега Вуколова при всей их кажущейся простоте и даже наивности чрезвычайно разнообразны, парадоксальны и глубоки. В "подушках" Вуколова проходит вся жизнь человеческая от детских снов до ностальгических воспоминаний...

Раньше мы знали Олега Вуколова как превосходного портретиста, автора жанровых композиций. Но и в сегодняшнем амплуа он остается портретистом. Только в ином метафорическом, фигуративном смысле. Он ищет иные, непознанные, необычные способы самовыражения, и подушки — это художественный ход, который позволяет ему более полно выявить свое творческое дарование, свои философские воззрения на мир сущий, на нас с вами.

"Подушечные" композиции — те же самые портреты, человеческие взаимоотношения, подчас очень сложные, запутанные, которые, быть может, иначе и не передашь. Не передашь столь гротескно, выразительно, драматично, даже "зазеркально". Свидетельство тому — юбилейная выставка художника, которая состоялась в Новом Манеже и была приурочена к его 70-летию.

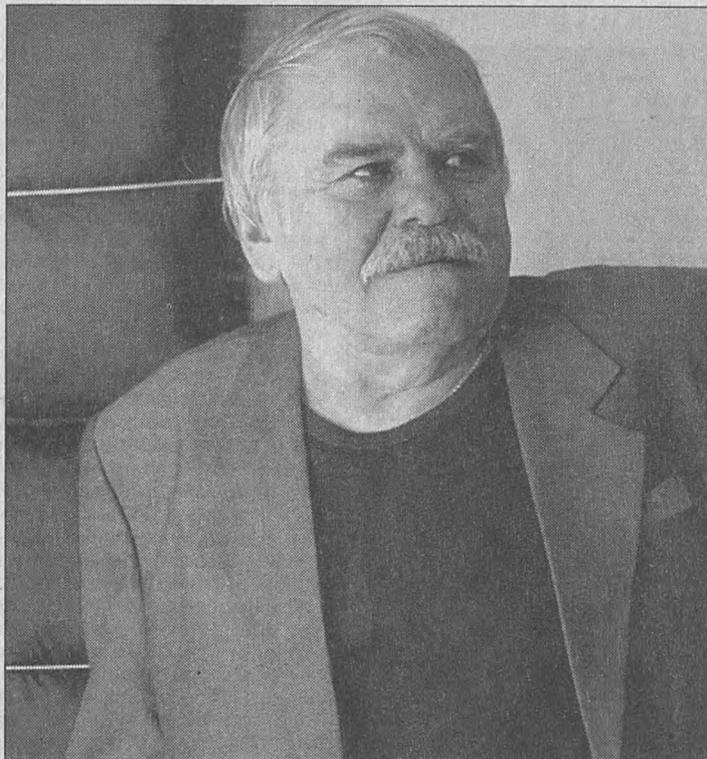
...Мне удалось "поймать" заслуженного художника России, члена корреспондента Российской академии художеств Олега ВУКОЛОВА буквально за несколько часов до отлета во Францию.

— Да, последние пятнадцать лет я живу во Франции. Но я не эмигрант, в моем заграничном пребывании абсолютно нет политических или коммерческих причин. Я вынужден жить в этой стране по состоянию здоровья — у меня большое сердце. Поэтому мне рекомендовали небольшой городок на юге Франции. Здесь чудесный, живописный микроклимат, есть больница и лекарства, которых нет в России. Но летние месяцы я непременно провожу в Москве. Здесь у меня дом и мастерская.

— А где вам лучше работается?

— Вначале во Франции. Особенно в 1995 году, когда я долго пролежал в госпитале. Тогда был сильный творческий порыв. Вероятно, сокучился по работе, да и многое передулся... Участвовал в выставках вместе с французскими художниками. Вполне вписался в их среду, хотя не похож на них.

Сейчас лучше работается в Москве. Картины, которые я представил на выставку в Новый Ма-

О. Вуколов

неж, исполнены все здесь, вот в этой мастерской.

— Насколько я знаю, в 60 — 70-е годы вы в основном занимались портретами. Почему вы обратились к подушкам?

— К ним я пришел еще лет двадцать назад. Пришел постепенно и плавно. Естественно, изменился колорит моих картин, их композиция стала более свободной, активной и динамичной.

Теперь подушки — мощный, энергичный, смысловой и пластичный модуль моих работ. Они удобны и в живописном отношении — хорошо "пишутся".

Почему подушки? Они рукотворные, созданные человеком, в отличие, положим, от камня. Они сопутствуют человеку на протяжении всей жизни — от рождения до смерти, в счастье, удовольствии, радости, в горестях и печали. Словом, во всех проявлениях человеческого бытия, человеческих взаимоотношений. Вот, посмотрите, из кучи разных подушек вырвались две и устремились кверху. Не олицетворяет ли это определенное состояние человека? Конечно. Совсем другие мысли и настроения приходят, когда видишь подушки в воде, тревожно разбросанные на снегу,

— И в дальнейшем вы будете заниматься "подушками"?

— Возможно, вернусь к портрету. Но уже не на прежнем, а на другом уровне, на ином витке своей творческой живописной и пластической спирали.

— Приобретают ли во Франции ваши работы?

— Да. Мои работы нравятся. Но сейчас в этой стране упадок искусства, упадок художественной жизни и, соответственно, художественного рынка. Картины продаются плохо. Поэтому французские художники уезжают в США. Но хочу подчеркнуть, при всех этих, надеюсь, временных трудностях Франция останется законодательницей художественной моды. И прежде всего для России, которую с Францией связывают многовековые культурные отношения.

— Что, на ваш "свежий" взгляд, представляет художественная жизнь Франции?

— Она кажется мне даже интересней, чем во Франции. Если в начале 1990-х годов в ней было много вторичного, заимствованного с Запада, много разной шелухи, то сейчас все это уходит, появились самобытные направления, идеи, проекты. Хотя, конечно, и подражателей остается еще достаточно. Появились новые галереи и выставочные залы. Развитию искусства помогают меценаты и спонсоры...

— Ну по поводу отечественных

меценатов с вами можно поспорить. Они, к сожалению, не играют у нас какой-либо серьезной роли. Неслучайно вашу выставку, к примеру, спонсировал германский "Дойче банк".

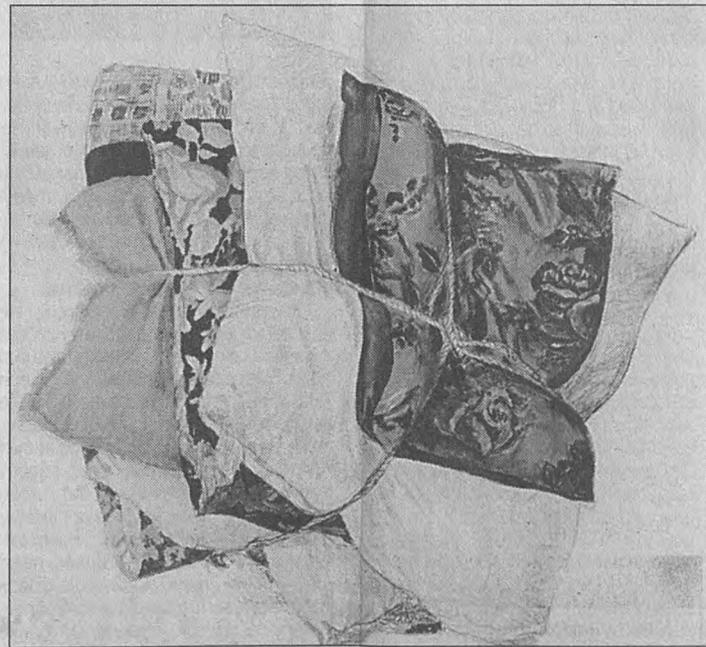
— У меня с ним давние связи...

— В каком направлении развивается, по вашему мнению, западное искусство?

— До сего времени здесь властвуют абстракционизм, различные концептуальные формы, которые достигли высочайшего профессионального уровня. Реализм был как бы в загоне. Но сейчас положение меняется. Истинное искусство должно создаваться руками человека, а не машинами и компьютерами. Оно должно возвратиться к своим фигуративным традициям. Но уже в совершенно обновленном виде, которого мы, быть может, еще не представляем. Я не пророк, гадать не буду, но уверен, как бы ни развивалось изобразительное искусство будущего, всегда останутся вечными Рафаэль, Леонардо да Винчи, художники Возрождения, импрессионизм, русский авангард, Малевич и Кандинский...

Неправильным считаю нарочитое столкновение разных направлений, придуманных "левых" и "правых". История сама разберется, что оставить, а что отправить в небытие.

Беседу вел
Евграф КОНЧИН

Из цикла "Сочинения". Опус 12. 1989 г.